

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛИЗИРУЮЩЕЙ РОЛИ ТРУДА В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

TRANSFORMATION OF THE SOCIALIZING ROLE OF LABOR IN A CONSUMER SOCIETY

K. Shilova

Summary. In the article the subject of the research is the change of labor as a factor of socialization in the consumer society. The analysis of the shift of value orientations from the sphere of labor to the sphere of mass consumption is carried out. These trends and their consequences are considered taking into account the impact on the process of socialization.

Keywords: employment, work socialization, identification, prosumerism, mobility, ability to work, value of work, consumption.

Шилова Ксения Юрьевна

Старший преподаватель, Филиал ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» в г. Череповце
aistly@mail.ru

Аннотация. В статье предметом исследования является изменение труда как фактора социализации в обществе потребления. Проведен анализ сдвига ценностных ориентаций из сферы труда в сферу массового потребления. Данные тенденции и их следствия рассматриваются с учетом влияния на процесс социализации.

Ключевые слова: сфера труда, трудовая социализация, идентификация, просьюмеризм, мобильность способности к труду, ценность труда, потребление.

Один из факторов, влияющий на процесс социализации в обществе потребления, связан с пониманием сущности труда как социально-философской категории. Труд по-разному характеризуется в различных типах обществ. Менялись соответственные трактовки, мнения по поводу его влияния на становление и развитие индивида, его социализацию. Однако, вплоть до XIX века его значение для существования и развития общества не признавалось учёными и общественностью. Не анализировалось и его место в общественном производстве.

Отношение к труду меняется после буржуазных революций в Англии и Франции, а также вследствие бурного и поступательного развития буржуазного общества. Формируются новые типы социального взаимодействия, связанные с участием людей в разнообразных видах труда. В традиционных обществах социальные идентичности дифференцированы по социально-семейной сословной и клановой принадлежности, а в индустриальном обществе идентичность индивидов все больше оказывается организованной вокруг трудовой и профессиональной деятельности. В обществе на первый план начинают выступать социально-экономические различия, трудовые и профессиональные, а не сословно-классовые и кланово-семейные. Изменение места труда в общественном производстве и отношения к труду в обществе ведёт к возникновению различных классических социальных теорий (А. Сен-Симон, К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс). В науке появляется и господствует термин «трудовая парадигма», когда труд понимается как основной социализирующий фактор,

а теоретической моделью становится модель трудового общества.

В индустриальном обществе векторы социализации начинают направляться процессами экономики, процессами разделения труда, интересами развития производства. Социально-семейные, сословные и другие, значимые для традиционного общества характеристики человека, отходят на второй план. Социальная идентичность человека все более связывается с трудом и профессией. Труд и профессия однозначно детерминируют не только определенный тип личности, но и пути ее социализации, развития и образования. Профессионально заданный контекст социализации (профессиональные сообщества, группы на производстве, трудовые коллективы) предопределяет для их членов усвоение соответствующего статуса, четко регламентирует обязанности и права индивида. Разделение труда однозначно детерминирует не только определенный тип личности, но и формирует особенности экономического поведения, в частности, потребительского

В индустриальную эпоху труд и профессия становятся основой человеческого существования, определяет статус человека, доход, образ жизни, круг общения, социальную группу, в которую входит индивид. В этом же качестве определяются и профессиональный статус индивида. Профессиональный труд в индустриальном обществе способен дать человеку чувство идентификации с избранным занятием и принадлежности к определенной социальной группе. Труд даёт индивиду возможность выбора траекторий социализации, до этих пор

строго ограниченных сословными и классовыми нормами и правилами традиционного общества.

Труд и профессиональная деятельность, входя в жизнь человека, становятся важным фактором разветвленной социализации в трудовой сфере общества. У человека индустриального общества формируются особые взгляды и особый менталитет: он мыслит и определяет себя преимущественно посредством работы. Чарльз Хэнди замечает по этому поводу, что одна до скончания века работа должна была одновременно обеспечивать все наши потребности: интерес к труду или удовлетворение от него, встречи с интересными людьми и пребывание в хорошей компании, гарантии обеспечения будущего и средств для жизни, возможность развития в соответствии с реальностью [12, с. 198].

Для сознания индустриального общества важна идея смысла жизни в труде человека, когда именно труд оправдывает его существование. Труд, формирование отношения личности к труду являются главными условиями ее социализации, а профессиональная подготовленность, отношение к труду, сформированные у человека — критерии его социализации. Сущность человека рассматривается как работника, активного участника производственного процесса. Поэтому, в процессе социализации подготовка к труду и трудовой деятельности, формирование отношения к труду занимает важнейшее место. «Социализированный человек» у К. Маркса — это человек с трудовыми и коллективистскими ценностями» [9, с. 1–4]. Трудовая социализация — один из самых значимых путей социализации в индустриальном обществе. Подготовка подрастающего поколения к жизни, процесс его социализации — это подготовка к труду и трудовой деятельности. Во многом важнейшая идея индустриального общества — отношение к труду как к самоцели и самооценности возникла, как это доказал М. Вебер, благодаря этике протестантизма. Для М. Вебера сфера труда человека, и связанные с ней факторы, являются и выступают главной возможностью утвердить моральные ценности. Трудовая деятельность индивида, как и другие социальные практики представляется не только как рациональное действие, направленное на создание и получение материальных благ, но и как способ развития и утверждения моральных качеств человека. Для протестантской этики труд — это специфическое доказательство добра и ценности человека, его поведения в обществе на основе этических норм, выявляемые через его трудовые усилия.

Такое поведение и такие качества не свойственны человеку изначально, а могут сложиться только в результате длительного воспитания и социализации, в том числе, и в процессе подготовки его к труду и трудовой деятельности. Трудовая деятельность требует и спо-

собствует и развитию природных талантов работника, а также суммы определенных навыков и знаний, норм поведения, которые усваиваются в процессе трудовой социализации. Совокупность этих качеств могут помочь индивиду приспособиться к условиям профессиональной деятельности, мыслить и действовать по ее законам и нормам, сформировать свою социальную идентичность. Формирование социальной идентичности в данном случае связано с трудовой сферой, производством, профессией, бизнесом, принадлежностью к определенной профессиональной и социальной группе.

В индустриальную эпоху вместе с прогрессом мысли о ценности и важности труда для развития общества и человека растёт обоснование значение труда и трудового воспитания в процессе социализации.

В научных концепциях индустриального общества исследования труда как важнейшего фактора социализации рассматривались с позиций позитивизма и структурного функционализма. Так, Огюст Конт социализацию в процессе трудового воспитания и трудовой деятельности рассматривает как социальную реальность, не зависящую от субъекта. В качестве основных элементов содержания социализационных процессов личности индустриального общества он считает трудовое воспитание и профессиональную подготовку [6, с. 30–37]. Идея о важной роли труда в процессе социализации принадлежит Эмилю Дюркгейму. В центре его концепции социализации — теория морали как системы объективных правил поведения. Выполнение своего трудового долга по отношению к обществу — одно из главных обязательств члена общества. Отсюда важнейшая задача социализации — развитие в индивиде тех моральных и трудовых характеристик личности, которые нужны обществу для его воспроизводства [5, с.18]. В рамках структурно-функциональной теории (Т. Парсонс, Р. Кенниг, В. Брецинк, В. Кукартц, П. Фулкье, Р. Лафон и др.) [10] социализация происходит благодаря освоению ценностей, среди которых одно из приоритетных мест принадлежит трудовым ценностям. Социализация в процессе трудового воспитания и труда закладывает основу функционирования человека в обществе, его фундаментальные мотивационные установки.

С развитием постиндустриального общества и возникновения общества потребления изменяется отношение к труду, что влечёт за собой изменение его влияния на процессы социализации.

В обществе потребления социальная деятельность человека переходит в сферу потребления, поскольку сфера производственной деятельности теряет свою главную роль. Необходимый труд — труд по производству средств, необходимых прежде всего для фи-

зического существования, становится неактуальным. Происходит сокращение необходимого труда. Он в значительной степени теряет свои позиции основного вида деятельности. В обществе происходит переориентация во взглядах на труд и на его значимость для отдельного человека. Труд уже не рассматривается как главное дело жизни [13, p.107]. Труд в потребительском обществе ценится не за его социальную полезность и профессионализм и, даже, не за его престижность и большую востребованность, а по критерию его высокой оплачиваемости. Труд анализируется не с точки зрения его необходимости и ценности для развития общества, государства и будущих поколений, и даже не с точки зрения его ценности и необходимости для развития самого человека. Труд ценен только для индивида, но не для общества. Он стал не общественно-полезным, а индивидуализированным, частным, связанным исключительно с личной выгодой. Соответственно, и выполнение социализационных задач, возлагаемых на труд, невозможно в полной мере. Производство, сфера труда, трудовая деятельность уже не считаются фактором, определяющим воспитание и социализацию как подрастающего поколения, так и всех членов общества на протяжении их жизни, то есть происходит отказ от «трудовой парадигмы» и в сферах воспитания, социализации. Тезис о «конце трудового общества» становится не менее актуальным, как при анализе социализационного процесса в целом, так и при анализе его составляющих: целей, содержания, механизмов и др.

Впервые о конце эры труда заговорил Д. Белл. Он утверждал, что тема труда как таковая не является центральной, она не имеет уже социокультурного значения. Тема труда остается лишь в экономике [14, p. 196]. По мнению Э. Тоффлера, в будущем обществе Третьей волны произойдет стирание границ между трудовой деятельностью и досугом, производством и потреблением, что выражается в феномене просьюмеризма¹. Он подчеркивал, что если на предыдущих стадиях основными способами, посредством которых люди выявляли свое место в мире и идентифицировали себя в нем, были ре-

◆ ¹ Просьюмер (англ. *Prosumer* — «профессиональный потребитель» либо «производитель-потребитель») — человек, который принимает активное участие в процессе производства товаров и услуг, потребляемых им самим. В обществе просьюмеров смазываются границы между обладателями средств производства и конечными покупателями, между рабочим местом и жильем. Термин «просьюмер» иногда переводят как «производитель для себя». См.: Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова и др. Москва: АСТ, 2009.

лигия и труд, то теперь таким способом становится культура [11, с. 154].

Как отмечает З. Бауман, ссылаясь на Карла Поланьи, развившего положение К. Маркса о состоянии отчуждения, исходной точкой «великой трансформации» труда было отчуждение работников от средств их существования [1, с. 78]. Для понимания данного положения К. Маркса важен его тезис о том, что сущность человека воспроизводится в труде, то есть в целенаправленной деятельности по изменению объективной реальности [9]. И здесь, принципиально важно различие К. Марксом понятий «труд» и «работа». Труд — это целесообразная необходимая деятельность без принуждения, работа — это деятельность с отчуждением результата от производителя [8, с. 141–143]. Труд характеризует, прежде всего, самого человека, так он несёт отпечаток личности работника: его отношение к выполняемой деятельности, его индивидуальный подход, его предыдущий опыт и знания, его видение будущего результата труда. Работа характеризует общество. В доиндустриальном обществе — «обществе труда» труд и работа составляли единое целое, они не были разъединены и характеризовали две стороны единой трудовой деятельности человека. В индустриальном обществе — «обществе труда» начинается процесс разделения труда и работы. Они уже не являются единым целым, что было следствием отделения работников от средств их существования, что в свою очередь явилось частью закономерного и большого процесса разъединения производства и обмена. Труд превратился в самостоятельный объект (так же как земля и деньги), и мог рассматриваться всего лишь как товар, который оценивался, продавался и покупался как любой другой. Соответственно, превращение труда в самостоятельный объект придало мобильность труду и способности к труду, обеспечило свободу в выборе мест их применения. Кроме того, это дало работникам, предлагающим свой труд, возможность участвовать в определенных договорных актах в качестве одной из сторон соглашений. Всё это сделало труд самостоятельным феноменом, «вещью», «товаром», к которым можно относиться, как к любой другой вещи или товару, то есть владеть данной вещью (обладая знаниями, навыками, квалификацией, иметь способность осуществить определённую трудовую деятельность); иметь возможность продать свой труд (по договору, контракту, соглашению); управлять своим трудом; выбирать; оценивать; сравнивать; распоряжаться.

В современном обществе потребления формируется соответствующая система ценностей, где труд не входит в перечень наиболее значимых. Приоритет отдаётся ценностям общества потребления: обладание престижными товарами и услугами. Труд как основная деятельность, как смысл жизни человека, как сфера самореализации

и самоопределения отходит на второй, а часто и на третий и четвёртый планы. Труд всего лишь один из видов товара, со всеми присущими товару качествами, предназначенный для удовлетворения потребностей, возникающих в данный момент.

В современном обществе потребления как у общества, так и у человека, большей ценностью обладает «работа», а не «труд», так как именно «работа» выступает средством получения потребительских благ: люди, нуждающиеся в данное время в средствах для воплощения желаний иметь престижные вещи или пользоваться престижными услугами, поддерживают задаваемые обществом потребления потребительские стандарты, и поэтому вынуждены работать. Работа позволяет человеку получить материальное вознаграждение и купить желаемые вещи. Если в индустриальном обществе понятия труд и работа не были тождественными, то в настоящее время само понятие труд претерпевает изменения.

Под трудом начинают понимать прежде всего труд не сам по себе, а тот, которым человек вынужден заниматься, который необходим для обеспечения физического существования, который говорит о низком социальном статусе работника.

Если раньше человек реализовывал себя через трудовую и профессиональную деятельность, то теперь через вещи, которыми он может обладать, в обмен на свои профессиональные, умения, своё время, квалификацию, выполняя определённую работу. По мнению авторов коллективной монографии «Девиянтность в обществе потребления» меняется не только характер труда, меняется его смысл, люди готовы работать больше, но не во имя высоких производственных результатов, а для возможности впоследствии освободить время для и всепоглощающего потребления» [4, с. 338]. Труд рассматривается как сугубо инструментальная ценность, позволяющая удовлетворять свои высокие потребительские притязания.

Творческий труд, позволяющий человеку самореализоваться и развиваться, труд, даже требующий длительной и трудоёмкой подготовки, длительного предварительного образования, становится невостребованным. Трудовая жизнь, по замечанию З. Баумана, «насыщается неопределённостью», перестаёт быть рациональной и теряет своё определяющее значение для индивида. Всё более востребованным становится другие виды деятельности и, прежде всего, потребительская. В социальных процессах акценты смещаются с труда на потребление. Индивид, не имея возможности реализовать себя в труде, всё больше сосредоточивается на том, что ему во всё возрастающих масштабах и со всё большей на-

стойчивостью предлагает общество — на потреблении. Потребительская деятельность, подрывает прежнюю монополию профессионального труда на самоопределение, творчество, самовыражение, индивидуализацию. Можно сказать, потребление замещает функции труда во многих составляющих процесса социализации. Теперь потребление способно дать человеку чувство идентификации с избранным занятием и принадлежности к определенным социальным группам. Труд теряет свою приоритетную роль в процессах социализации и уступает её потреблению. Потребление смещает труд и трудовую этику как основные факторы социализации и начинает играть ведущую роль в процессах, адаптации, идентификации, интериоризации, рефлексии. Личная идентичность теряет связь с трудом и ролью человека в производстве.

Основные характеристики труда: мобильность способности к труду, свобода в выборе мест ее применения, в постиндустриальную эпоху, где важнейшим элементом становится приход новой, «кратковременной» ментальности на смену «долговременной», приобретают ещё более значимый и всеобъемлющий характер. Важнейшей и востребованной чертой становится «гибкость», что применительно к рынку труда означает конец трудовой деятельности в известном и привычном для предшествующей эпохи виде, переход к работе по краткосрочным, контрактам либо вообще без таковых, к работе без всяких заранее оговоренных гарантий. Трудовая жизнь становится неопределенной и нерегулярной, местом, где заранее не оговариваются и не выработываются взаимные, приемлемые правила взаимодействия. Для индивида труд всё больше становится товаром, продажей и покупкой которого необходимо заниматься постоянно в зависимости от сложившейся конъюнктуры, цены и востребованности в данный момент, учитывая возникающие при этом риски и выгоды. Стандартизированное и стабильное «общество труда» сменяется «индивидуализированным обществом», где на место стандартных социализационных траекторий, основанных на приоритете ценности труда, трудовой социализации приходят самостоятельные индивидуализированные жизненные траектории, переносящие акцент на потребление [2].

Вместо установок, сложившихся в индустриальную эпоху на основе принципа: одна работа, одна профессия, одно место работы на всю жизнь, появляется возможность выбирать и периодически менять не только работу, но профессию, род занятий, занятость, формировать свой «портфель работ», не ждать предложений работы, но давать свои предложения для работодателей и управлять ими. В обществе потребления усиление рационализации и деградация труда ведут к потере его приоритетного значения как для общего процесса социализации (труд уже

не задает её целей и не определяет главного содержания), так и для отдельного процесса идентификации.

Жёсткое прикрепление индивида к социальной группе в индустриальном обществе, идентичность индивида, основанная на трудовой деятельности, формировали качества, позволяющие, как правило, индивиду в течение всей жизни идентифицировать себя с определённой социальной и профессиональной группой, не позволяя отклониться от заданного в обществе образца, направляли процессы социализации. Постоянное изменение профессионального и трудового положения человека в постиндустриальном обществе, обусловленного периодическими изменениями в содержании работы, месте работы, профессии, роде занятий, ведёт к формированию в обществе всё большего количества динамичных, малых групп временной функциональной направленности. Индивид, становясь время от времени членом определённой профессиональной группы или трудового коллектива, получает, таким образом, возможность активно и по своему желанию конструировать свою идентичность. Качество такой идентификации, по мнению Э. Тоффлера, становится более кратковременным, так как люди могут принимать или отказываться от каких-либо компонентов идентификации. Идентификация не постоянна и фактически не обусловлена [11].

Упадок труда, его деградация и, как следствие, изменение отношения к труду, возвышение потребления обуславливают изменения, существенно влияющие на процессы социализации и идентификации в обществе потребления: в процессах идентификации членов общества их трудовая деятельность играет всё меньшее значение. Главным становится активность членов общества не в труде, а их активное участие в сфере потребления как потребителей. Идентичность индивидов основывается на их потребительской деятельности. В обществе потребления характер труда, как и характер потребления, изменяется в сторону его индивидуализации. Отсюда возможность идентификации индивида через членство в различных часто сменяющихся трудовых, профессиональных и рабочих группах. Традиционная модель человека, как представителя большой социальной и профессиональной группы, который усваивает необходимые знания, нравственные и профессиональные нормы и мировоззренческие установки из устойчивых трудовых и профессиональных групп уходит в прошлое. Это ведёт к значительно меньшей, нежели прежде, жёсткости социальных связей человека, разрушению общезначимых оснований для построения социализационных процессов и идентификации индивида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: изд-во «Логос», 2002. 390 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. URL: e-libra.ru/read/332658...proizvedeniya.html (дата обращения 23.05.2017).
3. Девиантность в обществе потребления: коллективная монография / под ред. Я. И. Гилинского, Т. В. Шипуновой. СПб: изд-во «АЛЕФ-Пресс», 2012. 462 с.
4. Дюркгейм Э. Социология образования / пер. с франц. Т. Г. Астаховой. М.: ИНТОР, 1996. 80 с.
5. История социологии: учебное пособие / А. Н. Елсуков, Г. Н. Соколова, Т. Г. Румянцева, А. А. Грицанов и др.; под общ. ред. А. Н. Елсукова. Мн: Высшая школа, 1997. 381 с.
6. К вопросу о теоретико-методологическом. URL: <https://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V44/20.pdf> (дата обращения 23.05.2017).
7. Любутин К. Н., Кондрашов П. Н. Философская антропология Карла Маркса. Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 2007. 240 с.
8. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 1–4.
9. Социология URL: lib.herzen.spb.ru/text/kolesnikova_150_120_124.pdf (дата обращения 12.09.2018).
10. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. М.: изд-во «АСТ», 2009. 795 с.
11. Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего / пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб: Питер, 2001. 288 с.
12. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1973. 507 p.
13. Bell D. The cultural contradictions of capitalism. N.Y.: Basic Books, 1976. 301 p.

© Шилова Ксения Юрьевна (aistly@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»